

дѣлать выбоины въ глиняныхъ стѣнахъ, дабы расширить путь. Затѣмъ нужно было подниматься по чрезвычайно крутому скату одного изъ боковъ того же ущелья и, наконецъ, взобравшись наверхъ, тотчасъ снова спускаться, но уже по болѣе открытому ущелью. Здѣсь кстати сказать, что всѣ обрывы состояли исключительно изъ лёссовой глины безъ примѣси слоевъ гальки.

Мѣстный тангутскій старшина, вѣроятно по приказанію сининскаго амбана, въ свою очередь получившаго внушеніе изъ Пекина, благодаря тамъ хлопотамъ нашего посольства, выслалъ для проводовъ нашего каравана черезъ вышеописанное трудное ущелье цѣлую сотню рабочихъ мужчинъ и женщинъ. Правда, съ большимъ успѣхомъ можно бы было обойтись здѣсь и десятью человекъ, или того менѣе, но вѣдь въ Китаѣ люди и время не цѣнятся—тамъ, гдѣ достаточно двухъ-трехъ человекъ, наряжаютъ столько же десятковъ. Такъ было и теперь: намъ помогали всего нѣсколько рабочихъ; остальные смотрѣли, совѣтывали и приказывали.

Въ тотъ же день вернулись наши посланные изъ Синина и привезли съ собою пекинскую посылку. Въ ней были письма, полученныя въ разное время посольствомъ на наше имя, и газета «Недѣля» за весь минувшій годъ. Ровно 14 мѣсяцевъ, т. е. отъ самаго выхода изъ Зайсана, мы не имѣли никакихъ вѣстей съ родины и не знали, что творится на свѣтѣ. Понятно, съ какою лихорадочною радостію принялись мы теперь за чтеніе и какимъ праздникомъ былъ для насъ этотъ день.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Абдуль разсказалъ, что сининскій амбанъ опять сильно разсердился, узнавъ отъ нашего же переводчика, что мы идемъ не въ Сининъ и далѣе въ Ала-шань, а черезъ Гуй-дуй въ горы къ югу отъ этого оазиса. Сначала амбанъ, принимавшій Абдула, какъ нѣкогда и меня, въ ямынѣ, въ присутствіи старшихъ чиновниковъ и со всѣмъ парадомъ, отвѣчалъ, что не пуститъ насъ на южную сторону Желтой рѣки. Когда же нашъ переводчикъ, вообще весьма мало церемонившійся при объясненіяхъ съ китайскими властями, категорически объявилъ, что мы и безъ позволенія пойдёмъ въ желаемыя горы, какъ сходили на Хуань-хэ до устья Чурмына, тогда амбанъ пересталъ упорствовать въ отказѣ, и только просилъ не заходить далеко на югъ къ Сы-чуани; но подобный походъ и безъ того не входилъ въ нашу программу.

Черезъ Желтую рѣку мы переправились въ два приѣма на большой баркѣ, посредствомъ которой производится, немного ниже г. Гуй-дуй,